

Пообедав, Жун Юйхэн с чувством глубокой благодарности проводил своего «сорочьего Цяо», после чего сразу же позвонил Вэнь Чжэчэну, чтобы отчитаться.

— Учитель Цяо Тань сказал, что в тот день как раз будет День святого Валентина, так что мы сможем встретиться, перешагнув через Млечный Путь!

Вэнь Чжэчэн на другом конце провода расплылся в улыбке, но не забыл строго поправить:

— Вообще-то, Пастух и Ткачиха встречаются на праздник Циси, а День святого Валентина — это западный праздник.

Жун Юйхэн тут же напустил на себя сердитый вид:

— Ну и что? Сейчас ведь эпоха глобализации, почему это они не могут отмечать западные праздники?

Вэнь Чжэчэн поспешил его успокоить:

— Могут, конечно могут. Главное, чтобы в сердце жила любовь, тогда каждый день будет как Циси...

Только тогда Жун Юйхэн сменил гнев на милость и довольно замурлыкал:

— То-то же. Тогда я пойду предупрежу сестру Цю, а ты поговори с братом Цю.

Вэнь Чжэчэн согласился, но вдруг ему в голову пришла неожиданная мысль. Жунжун, кажется, постоянно пялился на его задницу, а это было не самым лучшим знаком... Он решил воспользоваться моментом, чтобы укрепить свое положение безоговорочного актива.

Вэнь Чжэчэн принялся мягко наводить его на мысль:

— Если Учитель Цяо — это сорочий мост, то кто тогда мы?

Например, кто из них Пастух, а кто Ткачиха...

Жун Юйхэн ласково ответил:

— Ну конечно, ты — Бык, а я — Пастух.

Вэнь Чжэчэн:

— ...??

Вэнь Чжэчэн осторожно спросил:

— А... куда тогда делась Ткачиха?

Жун Юйхэн нахмурился:

— Это еще что такое? В нашей истории должна быть какая-то посторонняя женщина?!

Вэнь Чжэчэн торопливо пошел на попятную:

— Нет-нет, что ты! Я — Бык, ты — Пастух, и больше никого!

— Вот так-то лучше! — Жун Юйхэн сразу обнаглел, выпятил грудь колесом и принялся поучать Вэнь Чжэчэна: — Мы уже собрались идти по сорочьему мосту, а ты до сих пор не определился со своим местом!

Вэнь Чжэчэн кротко ответил:

— Теперь определился. Я буду послушным пахотным быком для пастуха Жуна.

Завершив этот весьма своеобразный флирт, Жун Юйхэн повесил трубку и принялся смаковать детали их «сладкой» беседы.

Он поднял голову. Небо было кристально чистым, облака — мягкими, словно хлопья ваты, легкий ветерок нежно ласкал лицо. Вокруг царили тишина и покой...

Спустя мгновение безмятежный взгляд Жун Юйхэна вдруг застыл.

Погодите-ка... Что только что сказал Вэнь Чжэчэн?

...Пахотный бык?

От автора:

Вэнь Чжэчэн (уверенно): Я наконец-то определился со своим позиционированием.

Жун Юйхэн (слабым голосом): Кажется, GPS только что дал сбой, тебе нужно перенастроить навигатор...

Примечание автора: Вообще-то фамильный иероглиф Шань читается как «Шань»! Но «Дань» звучит куда приятнее, так что я буду вредничать! Хе-хе-хе!!

«Гости издалека» — это реалити-шоу о повседневной жизни. В каждом сезоне участвуют трое постоянных ведущих и от двух до четырех приглашенных гостей. Вся компания должна вместе жить в загородном доме, предоставленном съемочной группой: готовить еду, болтать и играть в игры.

Съемки одного выпуска длятся два дня и одну ночь, поэтому гостям нужно брать с собой вещи для ночевки.

Когда Жун Юйхэн только подписал контракт с «Фаньюй», у него отобрали возможность участвовать в шоу «Гости», но кто бы мог подумать, что судьба сделает такой крутой поворот и его все-таки пригласят на эту передачу.

Среди постоянных участников второго сезона «Гостей» изначально не должно было быть Цяо Таня, но у одного из прежних ведущих вскрылся грязный компромат, поэтому съемочная группа спешно заменила его. Остальной состав остался без изменений.

Жун Юйхэн вспомнил, что среди постоянных участников была девушка по имени Цзюй Цзыи. Его придурковатый сынок Чи Тан бегал за ней уже бог знает сколько времени, но так и не добился взаимности.

Жун Юйхэн сокрушенно покачал головой: «Сынок, слабоват ты еще...»

Приглашенные гости должны были добираться до места съемок самостоятельно. Съемки проходили в Городе Н, поэтому Жун Юйхэн и Вэнь Чжэчэн отправились туда вместе ночным

рейсом накануне.

Отдохнув ночь, наутро они сели в минивэн съемочной группы и поехали к загородному дому.

Среди постоянных участников, помимо уже знакомого Цяо Таня и Цзюй Цзыи, о которой Жун Юйхэн много слышал, но никогда лично не встречался, оставался только актер Чэнь Лосин, с которым они не были знакомы даже заочно.

В салоне минивэна Жун Юйхэн притиснулся вплотную к Вэнь Чжэчэну:

— Я никогда не видел Чэнь Лосина. Ты его знаешь?

Вэнь Чжэчэн ответил:

— Слышал о нем, но лично мы не пересекались.

Жун Юйхэн ободряюще погладил своего заботливого хозяина и ласково успокоил:

— Ничего, я буду рядом, не волнуйся.

Вэнь Чжэчэн:

— ...Ладно.

Хотя он подозревал, что при их встрече куда сильнее будет нервничать сам Чэнь Лосин.

Они подъехали к дому в половине десятого утра. Коттедж в европейском стиле имел три этажа общей площадью около шестисот квадратных метров. Перед ним зеленел просторный газон с небольшим прудом и качелями, а сбоку пристроилась оранжерея, где виднелись цветы и зелень.

Вид пруда в сочетании с качелями вызвал у Жун Юйхэна весьма смешанные чувства. Заметив перемену в его лице, Вэнь Чжэчэн слегка наклонился к нему и спросил:

— Что-то не так?

Жун Юйхэн тряхнул головой, настраиваясь на рабочий лад перед началом съемок:

— Ничего, просто нахлынули воспоминания.

Они взяли дорожные сумки и позвонили в звонок. Дверь открыл Цяо Тань. Увидев их, он тут же радостно распахнул объятия:

— Ох, добро пожаловать! Приветствую Учителя Вэня и Жунжуна!

С этими словами Цяо Тань отступил в сторону, приглашая их войти. Гостиная оказалась просторной и опрятной. Огромные панорамные окна пропускали много света, наполняя всю комнату мягким сиянием.

Интерьер был оформлен в современном инстаграмном стиле — лаконично, свежо и очень уютно. Рядом с гостиной располагались обеденная зона и открытая кухня. Жун Юйхэн поднял взгляд и встретился глазами с Цзюй Цзыи, стоявшей за кухонным островком.

Цзюй Цзыи обладала мягкой, но выразительной внешностью: длинные темные волосы свободно

ниспадали на спину, легкий макияж подчеркивал естественную красоту, а когда она улыбалась, на правой щеке проступала очаровательная ямочка.

С одного взгляда Жун Юйхэн понял, почему ухаживания Чи Тана потерпели крах.

Он ума не мог приложить, о чем вообще думал его глупый сынок, когда в своем привычном пафосно-вычурном образе пытался подкатить к такой нежной и естественной девушке!

Цзюй Цзыи заваривала чай. Заметив вошедших, она помахала им из кухни:

— Добро пожаловать, Учитель Вэнь! Привет, Юйхэн! — А затем повернулась в сторону лестницы и крикнула: — Брат Син, гости приехали!

Через пару секунд со стороны лестницы донеслись быстрые шаги, и вниз торопливо спустился молодой человек лет двадцати пяти на вид. Он на ходу замахал руками:

— Прошу прощения, извините за задержку...

Вэнь Чжэчэн стоял, небрежно засунув руку в карман, холодный и неприступный, словно цветок на вершине горы:

— Ничего страшного.

Должно быть, его тон показался слишком холодным, потому что Чэнь Лосин зашагал еще быстрее и, почти сбежав по ступеням, торопливо протянул руку:

— Я Чэнь Лосин. Добро пожаловать, Учитель Вэнь!

Вэнь Чжэчэн пожал ему руку и слегка повернулся в сторону Жун Юйхэна. Чэнь Лосин тут же спохватился и добавил:

— И тебе добро пожаловать, Юйхэн!

Жун Юйхэн ничуть не обиделся:

— Спасибо!

Цзяо Тань похлопал Чэнь Лосина по спине и с улыбкой пояснил гостям:

— Лосин обычно так не волнуется. Просто он очень разволновался при виде Учителя Вэня.

На самом деле Чэнь Лосин был почти ровесником Вэнь Чжэчэна, но в индустрии крутился всего года четыре-пять, так что считался его младшим коллегой.

Чэнь Лосин закивал:

— Да, все верно... Я давний поклонник Учителя Вэня...

Вэнь Чжэчэн сохранял абсолютное спокойствие:

— Спасибо.

— ... — Чэнь Лосин на глазах сник.

Жун Юйхэн едва сдерживал слезы сочувствия к бедному парню... Дружище, Учитель Вэнь

вовсе не пытается быть с тобой холодным. Он просто привык держать марку перед камерами.

Пока Цзюй Цзыи несла заваренный чай в гостиную, Цяо Тань повел Вэнь Чжэчэна и Жун Юйхэна наверх, чтобы они могли оставить вещи, а заодно показать им планировку дома.

— На первом этаже у нас гостиная, кухня и столовая, а сзади — оранжерея с цветами. На втором этаже куча развлечений: барабанная установка, гитара, пианино, тренажерный зал, танцевальный автомат и телевизор с подключенной приставкой Switch. Третий этаж жилой, здесь спальни. С этой стороны рабочий кабинет, а ванная комната вон там, в конце коридора...

Вэнь Чжэчэн проследил взглядом за указательным пальцем Цяо Таня, после чего повернулся к Жун Юйхэну:

— Ванная далековато от спальни. Я все-таки предпочитаю, когда санузел находится прямо в комнате.

Жун Юйхэн согласно кивнул:

— Согласен. И гардеробную бы еще туда.

Рука Цяо Таня так и застыла в воздухе:

— ...

Слушайте, почему у него возникло ощущение, будто эти двое приехали выбирать недвижимость, а он работает у них риелтором?

Отогнав от себя эту странную мысль, Цяо Тань помог гостям разместиться, и они втроем начали спускаться по лестнице.

Цяо Тань спросил:

— Устали с дороги? Если нужно передохнуть, можем посидеть в гостиной, поболтать и выпить чаю, который приготовила Цзыи. А если полны сил, то начнем готовить обед.

— Мне все равно, — ответил Вэнь Чжэчэн и тут же посмотрел на Жун Юйхэна: — Ты как, устал? Хочешь присесть?

Цяо Тань:

— ...

Подумав о том, что Цзюй Цзыи уже разлила чай, да и познакомиться поближе со всеми не мешало бы, Жун Юйхэн предложил:

— Тогда давайте сначала попробуем чай Цзыи.